

— Цин, прости меня! Я не люблю её, просто у нас теперь есть ребёнок, и я не могу снова с ней развестись. Цин, я не могу без тебя жить. Ты же знаешь, как сильно я тебя люблю. Давай будем как раньше, хорошо? Я буду с тобой, только несколько дней в году буду навещать их. Цин, ребёнку нужна полная семья. Пойми меня, пожалуйста!

— Если родители не любят друг друга, лучше развестись как можно скорее. Твой сын это тоже чувствует.

— Ты не можешь судить о чужом счастье по своему несчастному опыту! Цин, последние три года я заботился о тебе и твоём быте. Без меня как ты будешь жить? Цин, не устраивай сцен, через пару дней я приеду к тебе.

— Кто без кого не сможет жить? Я просто не умею готовить. Наплюю, умру с голоду.

— Не говори так, Цин. Давай встретимся и поговорим, хорошо? Я люблю тебя. В моем возрасте мало кто из геев остаётся неженатым. Цин, даже если ты потом женишься, я не буду в обиде. Мы можем продолжать встречаться тайно.

— Хватит. Я не буду таким, как ты. Не звони мне больше, я больше не хочу тебя видеть.

Ян Цин вдруг почувствовал отвращение к Ван И, и этот дом, полный воспоминаний о нём, стал невыносим. Он не мог оставаться здесь ни минуты и не стал ждать утра, решив бежать под покровом ночи. Вещи, с которыми он приехал, так и остались в чемодане. Он захлопнул крышку и потянул его к выходу. Закрыв за собой ворота виллы, он оставил всё так, будто здесь никогда никто не возвращался.

Позже Ян Цин часто думал: если бы он не приехал сюда или не решил уезжать ночью, не случилось бы того, что последовало? Жил бы он иначе?

Деревенская дорога ночью освещалась только луной, и в сумерках было трудно разглядеть путь. Дорога была неблизкой, и Ян Цин шёл по памяти, но с трудом. Повсюду были ямы и выбоины, чемодан приходилось тянуть с большим усилием, и в ночной тишине грохот колёс казался оглушительным.

Навстречу шли двое, шатаясь из стороны в сторону. Вскоре они поравнялись с ним, и ещё издали донёсся запах перегара. Вероятно, это были пьяные мужики из деревни. Ян Цин не придавал этому значения, но в момент, когда они поравнялись, его схватили за руку и рывком затащили в кусты. Резкая боль от падения на землю лишила его дара речи.

— Поиграешь с братиками, а?

Ян Цин перестал сопротивляться. Если это изнасилование, пусть так будет. Многие не могут избавиться от наркотической зависимости, а в прошлой жизни он безумно занимался сексом с незнакомцами, потому что только в моменты возбуждения тела мог на время забыть о своих проблемах. Теперь Ван И тоже смог довести его до такого состояния.

В этой жизни он ещё не был с двумя мужчинами одновременно. Хотя их выносливость уступала Ван И, каждый из них мог по два раза, и Ян Цин это выдержал. Он долго лежал там, широко расставив ноги, не шевелясь. К счастью, ночью здесь никто не проходил, и его никто не увидел в таком виде.

Ночной ветер был холодным. Почувствовав, что тело застыло, а из носа потекли сопли, Ян Цин медленно сел. Он вытер вытекающую жидкость трусами, брошенными неподалёку, натянул

брюки и потянул свой чемодан. Ян Цин не знал, один он такой или все мужчины такие, но даже с нелюбимым человеком, если тело получило удовольствие, может произойти семяизвержение. Только что удовлетворённое тело чувствовало слабость. Была глубокая ночь, и Ян Цин думал, что даже если доберётся до посёлка, вряд ли найдёт место для ночлега.

Хотя Ян Цин добрался до посёлка поздно, ему всё же удалось найти машину, согласившуюся везти его в город. Чунцин не такой уж большой, если брать весь городской округ, и примерно через два часа он был в городе. Чунцин, город центрального подчинения, — настоящий неоновый мегаполис. Даже если было только четыре утра, город уже шумел. Ян Цину было не до этого, он нашёл гостиницу и заселился. Ему отчаянно нужно было выспаться.

Несмотря на легкую брезгливость, он, даже уставший, заставил себя принять душ. После того как его использовали в кустах, он ни за что не мог лечь спать, не помывшись.

Во время мытья голова закружилась ещё сильнее.

Ян Цин спал до самого следующего вечера. Он проснулся в полудрёме, когда рядом зазвонил телефон. Не глядя, он взял трубку. Собеседник что-то без остановки говорил, но из-за головной боли Ян Цин не мог уловить суть, и это бесило его.

— Бабушка сказала, что ты хочешь поехать в путешествие? Ян Цин, где ты сейчас? Ты вернёшься в Сымин? Или ты планируешь сразу ехать в Нанкин?

Сознание Ян Цина немного прояснилось, и он понял, что голос кажется знакомым. Он посмотрел на экран — это же Чжан Линь.

— Ян Цин?

— Посмотрим, я не знаю.

— Где ты? Ты звучишь как-то не так!

Ян Цин перевернулся на кровати, встал и подошёл к окну. Потянув шторы, он выглянул наружу. Совершенно незнакомая местность. Опять. Опять его вторая личность, живущая внутри, привела его тело в какое-то место. Почему она всегда захватывает инициативу, а потом оставляет его самого в неведении и страхе?

Недостаточно! Совсем недостаточно!

С той ночи, как он покинул деревню и его использовали незнакомцы, Ян Цин словно вернулся в самый безумный период своей прошлой жизни. Он пытался заглушить боль от обмана Ван И и факта их расставания телесными удовольствиями. Найти геев в черте Чунцина было несложно, но даже после нескольких дней с разными мужчинами этого было мало. Тело было удовлетворено, но пустота внутри никуда не исчезала. Он думал: не возвращается ли он к тому самому себе из прошлой жизни? Почему эти несколько лет счастья должны были зависеть от другого человека?

В крошечном стандартном номере время тянулось бесконечно. Каждый день казался бесконечным, оставляя слишком много времени для размышлений. Ян Цин купил сигареты. Он не курил ни в одной из своих жизней, но теперь безумно зажигал одну за другой. На днях пепел случайно упал ему на ногу, и острая боль вернула его в реальность. Казалось, когда больно, совсем нет времени думать о Ван И или о будущем. Так на его ноге появилось одно за другим круглые ожоговые рубцы.

Каждый раз, видя эти шрамы, он жалел, но в следующий раз снова гасил сигарету о свою кожу. Ян Цин чувствовал, что начинает гнить изнутри, медленно разлагаясь. Он не хотел никого видеть. Даже если бы Ван И появился перед ним прямо сейчас, он бы не встретился с ним. Он просто хотел побыть один.

Номер Ван И был занесён в чёрный список, и он не знал, пытался ли тот с ним связаться. Но слова уже были сказаны. Даже если он теперь жил как полумертвый, он не пойдёт к Ван И. Просто сердце очень болело. Не так, как в прошлой жизни, когда его отверг Чжан Линь. Тогда это была юношеская влюблённость, в которой было мало настоящей искренности. В этот раз он действительно любил, и поэтому не мог простить обман Ван И.

Кстати, за эти несколько дней Чжан Линь звонил ему пару раз. Говорил о пустяках, просто чтобы поддержать разговор. Ян Цин каждый раз отделялся краткими фразами, не желая ввязываться. Когда он, помывшись, сел на кровать и с ужасом уставился на шрамы на ноге, подумал: если Чжан Линь сейчас снова начнёт его донимать, он утянет его с собой в ад!

Чжан Линь ведь говорил, что любит его? А если он увидит его таким — он всё ещё будет любить?

Как раз в это время Чжан Линь позвонил, как обычно, в одно и то же время. Ян Цин, изголодавшийся, выпил немного воды. Холодная вода, внезапно скользнувшая по горлу, вызвала неприятную икоту. Он машинально закурил, держа сигарету в руке и не затягиваясь, слушал голос на том конце и вдруг засомневался в своём решении.

— Ян Цин, ты где вообще? Мне дома скучно, может, я приеду к тебе?

— Ты правда хочешь приехать?

— А что, шутка? Мне всё равно делать нечего, да и я как раз хочу отдохнуть.

— Я в Чунцине...

Сигарета догорела, и ожог пальца лишь заставил его слегка сморщиться. В конце концов, он назвал место, где находится. Ян Цин уже не слышал, что говорил Чжан Линь дальше. Он понимал только, что тот на том конце что-то говорил, видимо, с возбуждением, но больше ничего не воспринимал.

<http://bllate.org/book/16718/1537090>